

После школы.

Я действительно не знала, как смотреть на Реми и Анж, и поэтому обнаружила, что сижу одна в саду с пустым выражением лица.

Я была уверена, что теперь не спущу глаз с Анж, но не видела ее с учителем Альфредом.

Я очень хотела поговорить с Ремиасом, но это была трудная тема, и я не могла поднять ее.

И вот я сидела там, чувствуя себя очень неловко, пока грызла соленые огурцы.

- Козетта, ты сегодня перекусываешь... овощами?

Я оглянулась и увидела, что Ремиас неслышно подошел ко мне.

Ремиас когда-то ненавидел овощи, но вырос в настоящего энтузиаста.

О, ты заставляешь свою мать гордиться тобой!

Я начала объяснять ему про соленья нукадзуке.

- Это блюдо называется нукадзуке. Что-то вроде маринованных овощей! Они немного солоноваты, но это приобретенный вкус! А теперь попробуй.

Ремиас посмотрел на огурцы нукадзуке со странным выражением, когда я сунула их ему в лицо.

- Сегодня я замариновала побеги бамбука и картошку! Соленые рисовые отруби наконец-то готовы, и вкус у них восхитительный!

Соленья нукадзуке обычно делали из огурцов или баклажанов, но картофель также был очень хорош в качестве весеннего овоща.

Я даже дала попробовать их старшей кухарке и получила одобрение.

Соленые огурцы теперь были в меню дома. Можно сказать, что они на грани того, чтобы стать чрезвычайно популярными.

Соленые огурцы нукадзуке будут подаваться с бутербродами вместо обычных соленых огурцов.

Они также могут быть использованы в качестве очищающего вкус средства во время смены блюд.

Я была ошеломлена новыми возможностями, когда съела их с хлебом и ветчиной.

Возможности были поистине безграничны.

В следующий раз я попробую соленья с майонезом.

Ремиас осторожно поднес огурец ко рту. Затем выражение его лица изменилось.

- О, это вкусно! Я никогда не пробовал подобного раньше, но он одновременно освежает и каким-то образом насыщает. Как странно...

- Рада, что тебе понравилось. Я очень горжусь своей работой с этими солеными огурцами! То, что я сделала с этими листьями, чтобы увеличить богатство вкуса...о!

Это было близко.

Я чуть было не рассказала ему, как мне это удалось.

Как бы то ни было, теперь я была наедине с Ремиасом.

Это прекрасная возможность поговорить об одном деле.

К счастью, вокруг никого не было.

В последнее время я пыталась выяснить, как Ремиас относится к герцогу Доранью, но мне казалось, что Ремиас намеренно избегает любой темы, которая имеет к нему какое-либо отношение.

И в конечном счете, я не смогла выяснить, что он чувствует.

Так что сегодня у меня появился шанс. На этот раз я постараюсь копнуть поглубже.

- Ремиас...

Я посмотрела ему прямо в глаза.

Теперь уже не осталось и следа того, когда-то тощего и нездорового мальчика.

Он словно заново родился, с красивой улыбкой и золотистыми волосами, спадающими, как шелк.

Его губы были светло-персикового цвета, что хорошо сочеталось с его бледной кожей.

...Возможно, это было не лучшее время, чтобы давать ему соленые огурцы.

Его живописная красота не вполне соответствовала странным на вид соленым огурцам.

Но, по крайней мере, это помогло мне сохранять спокойствие.

- Козетта? Что-то случилось?

Ремиас улыбнулся и снова посмотрел на меня.

- Гм ... Ремиас, мне просто интересно, каков твой отец...

Ремиас замер.

Конечно же, он будет взволнован! У меня было очень мало идей о том, как затронуть эту тему, но это все еще было очень плохо.

Я начала слишком прямолинейно!

Я с сожалением схватилась за голову, когда раздался мягкий голос Ремиаса: - Да ... понимаю... я, я не согласен с ним ... можно сказать, что мы несовместимы.

Я подняла голову. - Несовместимы...

- Отец ... хочет воевать с Румерикой. Он говорит, что война принесет нам большую пользу и что это к лучшему для нашей страны. Но я не могу с ним согласиться. Хотя Румерика - маленькая страна, нет никакой гарантии, что мы победим. А война повредит мирным жителям и истощит страну. Но больше всего мне не нравится, что люди будут...умирать. Любые выгоды от этого только временные!

Ремиас выглядел огорченным, словно пытался что-то вынести.

Мне было больно смотреть, и я взяла его дрожащую руку в свою.

Ремиас посмотрел на свою руку: - Я бы предпочел, чтобы культура этой страны обогащалась, пока у нас мир, а не идет война. Мир - это то, что позволяет процветать новым культурам и искусству. Я ... я хочу быть художником.

- Да, Ремиас. Ты всегда любил рисовать картины.

В детстве мы вчетвером много раз выезжали на пикники.

Мы все делали то, что хотели, и Ремиас часто проводил время за рисованием.

Он сказал, что обычно ему не разрешают рисовать дома, поэтому он держит свои инструменты для рисования с нами...и даже когда мы хотели поиграть в прятки, он отказывался.

Когда мы играли с воздушными змеями, Джордж смеялся над моими ужасными рисунками на них, и после этого я всегда рисовала с Ремиасом.

Его мастерство росло, и в конце концов, он почувствовал, что напрасно тратит свое искусство на воздушных змеев, которые развеваются на ветру.

- У меня до сих пор сохранились все воздушные змеи, которых ты разрисовал.

- Хе-хе... я видел, что ты вставила их в рамки. Благодаря тебе, Козетта... я мог рисовать сколько душе угодно. Но у себя дома...

Отец Ремиаса видел в его картинах слабость, он рвал их и выбрасывал.

- Для меня совершенно невыносимо, чтобы кто-то порвал такую прекрасную картину.

- Я хотел бы избежать войны любой ценой. Да, даже если это означало разоблачение моего отца в его преступлениях.

Яркие глаза Ремиаса смотрели прямо сквозь меня.

- Разве не об этом ты хотела меня спросить?

-...Да.

Ремиас все понял по моим неуклюжим намекам.

Теперь я почувствовала неловкость и поэтому отвернулся от него. Ремиас крепко сжал мою

руку.

- Я найду доказательства того, что он делает. Я верю, что я единственный, кто способен на это.

- Ремиас...

- Даже если он не сможет поставить Реми на место королевы, мой отец не откажется от этой войны. Даже те, кто наверху, начинают склоняться к его образу мыслей. У нас не так много времени.

Герцог Доранью завоевывал поддержку среди знати.

Стремление занять место королевы было для него лишь дополнительной страховкой.

- Но ... Реми, я хочу хотя бы помочь ей. Мне все равно, что со мной будет. Если придется, я умру вместе с отцом. Однако, Реми, она ничего не знает. Она просто без ума от Его Высочества.

Ремиас горько прикусил губу.

Теперь моя очередь сжать его руку.

- Не волнуйся. Вы оба будете в порядке. Конечно, ты не умрешь. Я не знаю, могу ли я что-нибудь сделать, но я не позволю вам двоим пострадать!

Я никогда не позволю этому случиться.

Его Величество тоже не хотел бы этого.

Я не знаю, насколько суровы наказания в этом мире, но, конечно, смертная казнь не дается так легко.

- Козетта ... спасибо.

Я вытерла носовым платком слезу, которая грозила скатиться с его глаз, и Ремиас заключил меня в объятия.

И вот так мы долго держались за трясущиеся тела друг друга.

Никто из нас не заметил тени, которая наблюдала за нами.

<http://tl.rulate.ru/book/25532/1065130>